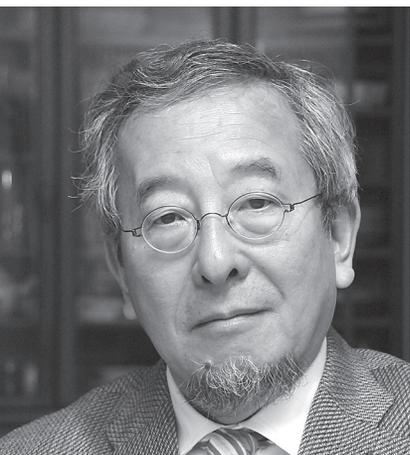

Восемь пассажей о корона-пандемическом

Когда «само собой разумеющаяся» повседневность перестает быть таковой¹

1

Инухико Ёмота (р. 1953) – поэт, переводчик, эссеист, кинокритик, специалист в области сравнительного литературоведения. Преподавал в университетах в Японии, Южной Корее, США, Италии.

Гуляю с собакой по парку Инокасира. Сакура в самом разгаре. У берега пруда выстроилась шеренга катамаранов в форме лебедей. Но никто на них не катается. Идеально ровная гладь воды отражает гроздь цветущей сакуры. Впервые я вижу этот пруд настолько спокойным и тихим.

Скамейки перетянуты пластиковыми лентами крест-накрест, воззвание гласит: «Пользоваться запрещено». Садиться нельзя, значит. Дорожка вдоль пруда тоже перекрыта лентой: любоваться сакурой в массовом порядке невозможно. На инсталляцию или на предмет современного искусства не похоже. Но, если представить, – вот это был бы гротеск!

На задворках парка наблюдается некоторое оживление. Дети с родителями пинают мяч, женщины средних лет занимаются тайцзицюань². Под деревом сакуры примостилась на обед семейка, у каждого в руках коробочка-бэнто. Вид у них вполне довольный. Эта территория к парку уже не относится, так что запретных знаков тут никаких нет. Неподалеку струится речушка Кандагава. Слышится энергичный плеск, я подхожу ближе и всматриваюсь в воду: среди водорослей нерестятся карпы.

2

Планы строить абсолютно невозможно. Поездка во Вьентьян в конце марта сорвалась. Думал, может, хотя бы в конце мая получится с конференцией в Нанте, но уже в апреле стало ясно, что и тут все накрылось.

Текст доклада уже написан и отправлен принимающей стороне. В Париже, к сожалению, отходить от дома более, чем на пятьсот метров, запрещено, гулять с собакой или, допустим,

¹ Текст опубликован 27 мая 2020 года на портале «Асахи»: www.asahi.com/and/article/20200527/12076421.

² Тайцзицюань (太極拳) – традиционное китайское боевое искусство, разновидность ушу, насчитывает несколько школ (разновидностей, стилей – «семей»). В современном мире практикуется в основном пожилыми людьми на свежем воздухе (в парках) в качестве утренней гимнастики, преимущественно в Китае; в Японии – редкость.

в магазин еще можно, но прочие перемещения исключены, так что даже если прилететь и получится, то больше не получится ничего: настолько невообразимы приняты меры ограничений. Такой Париж мне не нужен, и это примиряет с тем, что Нант мне не светит.

Профессор из Индии, который должен был председательствовать на конференции, оказался разлучен со своей супругой, которая в кои-то веки выбралась в Дели навестить родственников и вот не смогла вернуться из-за сложившихся обстоятельств. Представляю себе, что пришлось пережить им обоим в разлуке.

Мейл от приятеля из Парижа. Канцлер Германии Меркель сохраняет спокойствие и хладнокровие, поддерживает атмосферу открытости, контактирует с гражданами. Зато Макрон обращается со своими подданными, будто с детьми, и не сообщает о реальном положении дел, пишет он.

В этом плане наш Абэ – то же самое. Министры в Японии – все сплошь дилетанты, они занимают свои места в кабинете по решению премьера, не более того. Такой ситуации, как на Тайване, где министрами становятся профи, находящиеся в авангарде, у нас нет. Результат налицо.

Тайвань многими странами вообще не считается за государство, не может присоединиться к ВОЗ, но при всем при том эта страна проводит самую умную политику, не в пример всем прочим, и в результате Тайваню удалось минимизировать ущерб от вируса. Огромная разница между Японией и Тайванем заключается в том, что на Тайване люди больше всего доверяют своему правительству.

3

Захожу в ближайшую булочную – вижу объявление: закрыто, выходной. Звоню в свою любимую кондитерскую – слышу в трубке грустный голос, который сообщает мне, что с сегодняшнего дня магазин прекращает работать. Разумеется, я решаю немедленно скупить все оставшиеся пирожные, напикиваю ими огромную коробку. Когда все это будет доедено, меня наверняка посетит мысль: когда еще мне удастся отведать что-то подобное... Должно быть, подобные мысли посещали японцев в годы войны.

Как-то я ездил с курсом лекций в университет Гаваны. На Кубе не говорят «куплю мяса» или «куплю рис». Говорят: «пойду поищу мяса», «удалось найти рис». В Японии логистика пока еще налажена, так что до такого не дошло. Но, что будет дальше, не известно.

ИНУХИКО ЁМОТА
ВОСЕМЬ ПАССАЖЕЙ
О КОРОНА-
ПАНДЕМИЧЕСКОМ...

Что бы ни случилось, необходимо сделать все от нас зависящее.

4

Один за другим закрываются кинотеатры. Спецпоказы для критиков и журналистов тоже перестают устраивать. Над маленькими кинотеатрами нависла смертельная угроза по причине того, что показы сделались невозможны. Даже если все эти спровоцированные вирусом неурядицы закончатся, сможем ли мы выкарабкаться, восстановиться и вернуться к прежнему образу жизни?

Один бар в Синдзюку, куда я частенько хаживал и даже дружил с барменом, закрылся и вряд ли вновь откроется. Появилась информация о том, что кто-то предложил собрать денег. Я тут же перевел сумму из ближайшего банка. Такое ощущение, что японская культура как таковая оказалась в кризисной ситуации. Тяжелый и неприятный осадок останется в памяти людей подобно тому, как следы разрушений после цунами остаются надолго, если не навсегда.

5

В этих событиях одно вызывало великую жалость,
Именно то, что когда себя кто-нибудь видел объятым
Страшной болезнью, то к смерти считал уж себя осужденным.
Изнемогая душевно, лежал он с тоскою на сердце,
И испускал он дыханье, увидев обряд погребальный.

Ни на мгновение не прекращала зараза болезни
От одного заболевшего передаваться другому,
Будто бы в стаде рогатых быков и овец шерстоносных.
Вот еще что прибавляло одно погребенье к другому.

Тот, кто из жадности к жизни чрезмерной и страха пред смертью
Сродников даже больных навещать избегал и боялся,
Позже немного казнился постыдною, скверною смертью,
Кинутый всеми, без немощи, при равнодушии общим.
Тот же, кто помощь готов был подать, погибал от заразы
И от работы, к которой его побуждала и совесть,
И умоляющий голос в смешении с жалобным стоном.

ЛУКРЕЦИЙ. *«О природе вещей»*³

3 Цит. по: Тит Лукреций Кар. *О природе вещей* / Перев. И. Рачинского. М.: ОГИЗ, 1933.

Пишу e-мейл своему другу, ученому-классику, находящемуся в Ухани. Приходит немедленный ответ: у нас все в порядке, не волнуйся. В Нью-Йорке один поэт, сочинитель хайку, имел обыкновение сидеть на крыше своего дома, а тут запретили, и это очень жаль, сообщает он мне.

Знакомый киновед из Падуи пишет, что дни его полны тишины и покоя. В Сеуле в возрасте 98 лет скончался очень близкий мне человек, с которым я дружил уже сорок лет с тех пор, как впервые поехал в Корею: он был старейшиной местной нефтехимической отрасли. Он был тем лидером, который советовал всем корейским президентам начиная с Ли Сын Мана⁴ превратить Корею в нефтяную державу. Это был человек, подобный огромному кряжистому дубу.

В нынешней ситуации, похоже, устроить пышные похороны оказалось невозможно. Я хотел бы проститься с этим человеком, как полагается, и мне очень жаль, что не вышло. Вот мейл от моего друга, танцовщика, из Сиани. У вас там, в Токио, небось, масок не хватает? У меня есть запас, могу выслать.

7

Нынче все превратились в хикикомори⁵. Над родоначальниками этого движения теперь уже не позубоскалишь. Интересно, что думают эти люди, по разным причинам в свое время отказавшиеся выходить из своих домов, о том, что отныне весь мир подверстал под их вкусы и взгляды?

У явления хикикомори (*incubation*) есть своя история и возникшие вследствие несколько аспектов-значений – от религиозного отшельничества до нынешних случаев социализированного добровольного домашнего самозаточения, поэтому судить об этом в обобщенном плане невозможно. Но, может быть, те, кто прежде не понимал и презирал этих людей, сами оказавшись в сартровской ситуации «При закрытых дверях», получили новую возможность проникнуться сочувствием к хикикомори?

Теперь немного о домашнем насилии и расизме. Отныне это уже не другие. Домашнее насилие вспыхивает повсюду, и расизм, который необходимо было сдерживать рациональными

⁴ Ли Сын Ман (1875–1965) – первый президент Республики Корея (Южная Корея).

⁵ Хикикомори (引きこもり) – социальный феномен, «болезнь японского общества», хотя официальная медицина болезнью этой явление не считает. Словом «хикикомори» называют молодых людей, которые отказываются от всякой социализации (не учатся, не работают), предпочитая добровольную домашнюю самоизоляцию и иждивение за счет родителей. Сидят дома, предпочитают играть в компьютерные игры или проводить время в интернете. Некоторые не покидают даже пределов своей комнаты.

способами, явно принял открытые формы. «Ну, и чем вы лучше нас? Вы точно такие же», – смеются неонацисты и прочие хейтеры.

Все те, кто не почитает за благо навязываемые властью «самоограничения», сталкиваются со всеобщим, единодушным осуждением, порицанием и становятся изгоями общества. Заразный ты или не заразный, но на тебе лежит твоя частная моральная ответственность за всех и перед всеми – так это транслируется медиа. По пространству интернета носятся слухи, крупным газетам не хватает полос для статей, и я терплю крах в попытке отыскать хоть сколь-нибудь убедительную, прочувствованную историю.

8

В мае у меня должны были выйти сразу две книги, но процесс затягивается все больше и больше. Ничего не попишешь. В конце концов, я не Михаил Булгаков, который отправился на тот свет, не дождавшись выхода своего *opus magnum*, приходится принимать ситуацию такой, какова она есть.

Наш великий Маркс пишет: «успокойся на том, чему обучился и что запомнил». Вольтер тоже заканчивает своего «Кандида» словами, что «надо возделывать свой сад». Как бы ни сложилась ситуация, надо тихо и спокойно, не покидая пределов своей территории, тщательно обустроить исключительно ту область, которую возможно обустроить.

Перевод с японского и комментарии Александра Беляева